

ПЕРВЫЙ КАМЕННЫЙ ХРАМ

Валерий Анисимов

Его построил Владимир Мономах в самом начале XII века. Это был собор Успения Богородицы в Суздале. Утрачен он восемь с половиной веков назад, но его история тесно переплелась с последующим храмом, возникшим на этом же месте — собором Рождества Богородицы.

Собор Мономаха просуществовал до 1148 года, когда Юрий Долгорукий возвел на этом месте новый собор, простоявший 74 года. В 1222 году правнук Мономаха князь Юрий Всеволодович, разобрав верхний ярус храма после обрушения сводов, надстраивает его заново. При этом делались вставки белокаменной резьбы в уцелевших стенах нижнего яруса. Этому собору суждено было стоять два с лишним столетия, в 1445 году его своды опять упали. И вновь в 1528 году его верх надстраивается, но уже из кирпича. В таком виде собор сохраняется до настоящего времени. В середине XIX века в сводах и стенах верхнего яруса снова возникают трещины, и собор укрепляют металлическими связями. В XVII–XIX веках храм обстраивается с трех сторон дополнительными объемами (удалены при реставрации 1950–1960-х годов).

Сложная история памятника, до конца не выясненная, порождала неправильное отношение к нему, недооценку его подлинных качеств, ошибочные утверждения в научной литературе. Архитектурно-художественные достоинства, его место и роль в процессе становления и развития владими́ро-суздальской школы зодчества еще не установлены в достаточно полной степени.

Памятник представлял собой для Владимиро-Суздальской земли в разные периоды уникальный образец почти по всем направлениям храмового строительства. Начиная с собора Мономаха, он был первым кирпичным зданием и первым городским собором (кафедральный деревянный находился в Росто-

Не гаснут звезды на куполах
Рождественского собора

ве). В середине XII века он является первым двенадцатидольным храмом с притворами с трех сторон, первым и последним зданием с применением туфа. В XIII веке — это первое храмовое здание с тремя главами, первый образец мастерства зодчих, где в декоре наиболее ярко выражены черты самобытности местной школы. Наконец, это единственный памятник, где в архитектурном образе представлены элементы строительных периодов XII, XIII, XVI, XVIII и XIX веков.

При земляных работах по благоустройству вокруг собора в 1987 году с восточной стороны были обнаружены части фунда-

ментов и плинфяной кладки стены апсиды Мономахова собора. Продолжать раскопки тогда не представлялось возможным. Они были продолжены в 1994–1996 годах и дали ошеломляющие результаты.

Сводный чертеж раскопок разных лет показал, что план собора Владимира Мономаха по габаритам основного объема точно совпадает по структуре и размерам с планом Успенского собора Киево-Печерского монастыря, то есть соответствует летописным сведениям об идентичности храмов.

В 1222 году «Великий князь Гюрги (Георгий Всеволодович. — *Авт.*) заложил церковь каменную святых Богородица в Суздали, на первом месте, разрушив старое здание, понеже учала бе рушиться старостию, верх ея впал бе; та бо церкы создана прадедом его Володимиром Мономахом и блаженным епископом Ефремом» — говорится в сообщении Киево-Печерского Патерика.

Что же касается первого каменного собора в Ростове, то археологические раскопки и летописи убедительно свидетельствуют, что он не мог появиться ранее 1161 года.

Вот здесь и заключается загадка. Залесскую землю было принято называть по имени старшего града, коим в то время формально являлся Ростов.

Древнейший собор города —
разные веки его судьбы

Мономах в первый раз был послан сюда отцом в тринадцатилетнем возрасте, то есть в 1066 году. Был он здесь несколько месяцев. С тех пор прошло тридцать пять лет. Конечно, в сознании и памяти Мономаха Ростов оставался главным городом его северной отчины. Другого быть не могло. Но, приехав в 1101 году, он увидел иную обстановку.

За шесть лет управления волостью посланным им посадником Георгием Симоновичем и малолетним княжичем Юрием сложился новый порядок: Суздаль пока еще не официально, но становится постоянной резиденцией княжича и посадника. Епископа в Ростове тогда не было. Духовное первенство принадлежало игумену Дмитриевского монастыря в Суздале, где осуществлялось и местное летописание.

Мономах, обладая стратегическим складом ума, правильно оценил реальную обстановку и принял решение о строительстве первого каменного собора не в Ростове, а в Суздале. Более того, он развернул невиданное по размаху строительство оборонительных укреплений как в Суздале, так и во Владимире.

О причинах ранних обрушений Успенского, а затем Рождественского соборов в Суздале, необходимо сказать следующее.

Шурф 1994 года у южной стены центральной апсиды показал, что материковый пласт находится на отметке 4 м от уровня пола XIX века. Подошва фундаментов собора Мономаха находится на один метр выше этой отметки и лежит на насыпном грунте. Была это яма или какой-то ров и как далеко он распространяется — дело будущих исследований. Это одна из главных причин разрушения собора не только в 1147, но и в 1222, 1446 годах, а также причина деформаций в 1850 году и в настоящее время.

Раскопками установлено, что фундамент собора Мономаха был заложен мелко, на глубину всего 0,6 м. Вот другая причина обрушения. Юрий Долгорукий учел просчеты отцовых мастеров. Оставив основание фундаментов нового собора на том же уровне, что и предыдущего, он сделал подсыпку холма вокруг новых фундаментов на расстоянии от здания до 20 м, получив при этом глубину заложения фундаментов до 3, 1 м. Но насыпной грунт и переменный водный режим, как показывают гидрогеологические и геодезические наблюдения, до сих пор являются одним из разрушающих факторов.

Теперь рассмотрим вопрос о характере работ 1148 года, связанных с сообщением о великом освящении храма Богородицы в Суздале новгородским архиепископом Нифонтом.

Раскопками у суздальского собора зафиксированы фундаменты двух разных храмов (фундаменты пристроек XVIII–XIX веков в данном случае не рассматриваем).

Один из них — фундамент первоначального кирпичного собора, контуры плана которого дают пред-

ставление о трехнефном основном объеме с двумя приделами с севера и юга.

Второй фундамент принадлежит существующему собору, план которого тоже трехнефный, но не с приделами, а с притворами с трех сторон.

Великое освящение в 1148 году относится к собору с притворами. Значит, в это время собора Мономаха уже не было. В 1222 году происходила не закладка нового собора, а надстройка нового верха на фундаменте и остатках стен нижнего яруса собора 1148 года. Конечно, с точки зрения духовных пастырей и в простом обывательском понимании, такая коренная перестройка, хоть и с использованием фундаментов и остатков стен, была равнозначна строительству здания вновь: «... И церковь святы святей Богородици великим священием». Существуют различные понятия: «великое освящение», «освящение», «подосвящение». Первое применяют в случаях нового строительства значимых в церковном понятии храмов с участием высших архиерейских чинов. Второе — при освящении новой рядовой (сельской) церкви или после ремонта. Епископ может благословить на это дело протоиерея или архимандрита. В третьем понятии подразумевается действие священника по очищению алтаря от скверны в случае попадания туда каким-либо образом животного, непосвященной женщины или неверного (иноверца) и т.п.

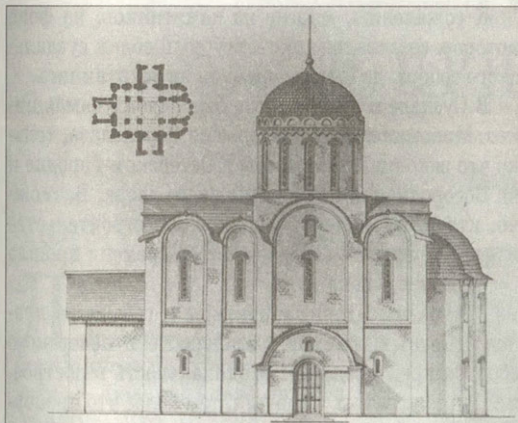
В данном случае великое освящение архиепископом было совершено по случаю выстроенного нового собора. Нет сомнений, что именно в это время собор был переименован из Успенского в Рождественский. Другого подходящего момента в истории памятника нет. Переименования храмов просто не допускались.

Заготовленный в Новгороде антиминос по какой-то ошибке или недоговоренности, посвященный во имя Георгию, не совпал с княжеской волей о посвящении собора Рождеству Богородицы. Поэтому антиминос Нифонта не понадобился в Суздале и вместе с архиепископом вернулся в Новгород.

Заготовка нового антиминоса (хотя и невпопад) — еще одно свидетельство строительства нового храма с новым посвящением.

Но почему же суздальский храм освящал не ростовский, а новгородский владыка? Об этом можно было бы написать целое исследование. Скажем лишь о самом главном.

Юрий Долгорукий поднимает политическое значение Суздаля, имея немало поводов для своего гнева на ростовское боярство. Один из них — отказ князю в дружине при походе на Киев. С этого времени закрепляется название «князь Суздальский», несмотря на то, что епископская кафедра находится в Ростове. Юрий не мог оставить отцовский собор в своей резиденции в руинированном состоянии. Он строит на этом месте новый храм. Возможно, Ростовский епископ Нестор демонстративно при таком раскладе

Рождественский собор
1148 г.

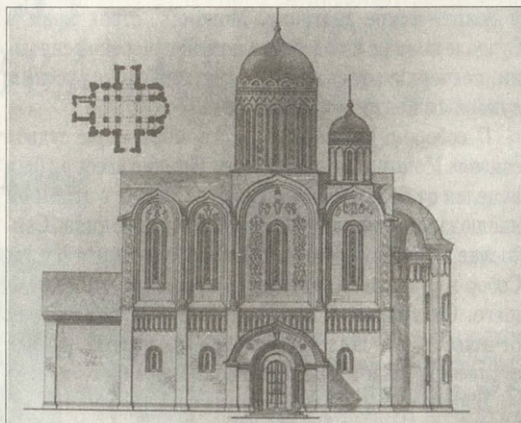
дел не принимает участия в суздальском строительстве так же, как демонстративно вместе с тем же новгородским архиепископом Нифонтом они не явились на архиерейский собор на избрание русского митрополита Клима Смолятича.

Суздаль строит второй раз каменный собор, а ростовский по-прежнему остается деревянным. Грек Нестор известен в истории как епископ, который не развил никакой деятельности по укреплению своей епархии и не построил ни одной новой церкви. При этом нужно помнить, что он был в оппозиции к князю и в результате ему пришлось покинуть эту землю.

С новгородским же архиепископом Нифонтом Долгорукий был связан прочной дружбой. Но Юрий не мог смириться с тем, что Святополк Мстиславич сел в Новгороде, выгнав оттуда Ростислава — сына Долгорукого. Поэтому летопись и отмечает: «Ходи архиепископ Нифонт Суждаль мира деля к Гюргеви, и прият и с любовью Гюрги, и церковь святы святых Богородицы великим священством».

Почему же в новгородской летописи есть прямое сообщение о великом освящении суздальского собора в 1148 году, но ничего не сказано собственно о строительстве? Потому что, во-первых, сам факт строительства был уже позади, а, во-вторых, новгородского летописца интересовала прежде всего миротворческая миссия «хождения» архиепископа в Суздаль. Процесс строительства новгородского летописца не интересовал, поскольку он его не наблюдал, да и дело это было внутренним Суздальской земли. В местной же летописи, создаваемой в это время в Ростове епископом Нестором, событие о строительстве собора в Суздале могло быть проигнорировано, тем более, что для освящения собора был приглашен не Нестор, а Нифонт.

Уточнить датировку построения первого кирпичного собора в Суздале можно, прояснив историческую обстановку конца XI — начала XII века. Приведем несколько фрагментов.

Рождественский собор
1228 г.

Используя временное затишье (относительное) со стороны половцев, Мономах в 1098 году строит на стыке Переяславской, Черниговской и Киевской земель Городок на реке Остер и одновременно в Переяславле на своем дворе закладывает каменную Богородицкую церковь. В такой обстановке ему было не до Суздаля.

В 1100 году в Витичеве князья еще раз попытались договориться о мире. Мономах отказался участвовать в распре между Давидом Игоревичем и Ростиславичами, ссылаясь на крестоцелование в Любече. В 1101 году он выезжает в Смоленск и Ростов. Как он сам писал: «... ходили к Ростову на зиму, и три зимы ходили к Смоленску. Из Смоленска пошел я в Ростов».

Из этого становится ясно, что Мономах лично контролировал ход строительства в Смоленске, Суздале и Владимире, успевая между делами гоняться за половецким ханом Боняком. Кроме собора в Суздале в это же время Мономах реконструирует городской вал и рубит стену с башнями. К 1108 году были закончены мощные городские укрепления Владимира и здесь же князь закладывает каменную церковь Спаса.

Таким образом, можно констатировать, что начало строительства первого кирпичного собора в Суздале относится к 1101 году и закончено не позднее 1107 года. В качестве уточнения нужно отметить, что строительство крупных соборов в Киеве и Новгороде не превышало пяти лет. Печерский прототип суздальского собора строился четыре года. Следовательно, суздальский собор можно уверенно датировать 1101–1104 годами. Итак, летописные сведения подтверждены археологией.

В какой же степени сходства мог быть повторен образец в архитектурных формах? На этот вопрос можно найти ответ при изучении археологических данных не изолировано, а в системе русского зодчества домонгольского периода.

Копирование в определенной мере печерского собора в постройке собора в Суздале имело и символическое

и политическое значение. Мономах, строя храм в Суздале по мере и подобию главной печерской святыни, подчеркивает связь и преемственность с русским духовным центром православия.

С собором Киево-Печерского монастыря судьба связала Мономаха с ранних лет. Именно здесь он был исцелен от болезни еще в юности. Вместе с отцом он наблюдал на строительной площадке, как князь Святослав копал своими руками ров под фундаменты. Собор в Суздале он задумал не просто взамен сгоревшего. Он придавал особое значение своей северной отчине, о чем свидетельствует невиданный размах строительства и в Суздале, и во Владимире.

В научной литературе встречаются указания на то, что печерский собор являлся образцом для построения многих храмов. Однако нигде такие утверждения не подкреплены документально так, как об этом говорит летопись о суздальском соборе. Это единственное прямое указание на образец, подтвержденное полностью археологическими раскопками.

Суздальский храм должен был служить напоминанием здесь, в полуязыческой Залесской земле, о родных местах Киевской Руси. Поэтому суздальский собор должен был не только соответствовать образцу по высоте, длине и ширине, но и всем своим внешним обликом напоминать печерскую церковь. Неспроста здесь была применена архаичная уже для того времени кладка со скрытым рядом и чередованием полос из туфового камня. В Поднепровье в это время в силу входила равнослойная кладка без полос камней на фасаде.

Строители суздальского собора имели сложную задачу: построить собор, опираясь на старые традиции, но рука зодчего уже была «набита» на новых приемах, которые естественным образом отражались в строительстве последнего заказа. Практический опыт зодчих постоянно развивался, совершенствовался, что и отражалось в каждой новой постройке.

Конечно, выработанный прием фасадного убранства печерского собора и строившегося почти одновременно с ним собора Выдубицкого монастыря, долгое время служили базой для создания архитектурных образов в постройках последующего времени. Но они служили лишь схемой, что не создавало помех для развития творчества зодчих.

К сожалению, многие из памятников, на фоне которых создавался архитектурный облик суздальского собора, до нашего времени не сохранились.

В Суздале в это время не было своих каменщиков. Мономах привез мастеров из Переяслава, только что закончивших работы в Остерском Городке и на Богородичной церкви княжьего двора. Возможно, кто-то из мастеров участвовал в строительстве Киево-Печерского собора — с того времени прошло всего четверть века.

Точное совпадение структуры и габаритов планов основных объемов суздальского и печерского соборов предопределяет и одинаковость в построении вертикальных членений, тем более что пропорциональный модуль и измеритель (локоть) тоже совпадают. Южные мастера принесли с собой и традиции в создании архитектурных форм. Однако здесь заключается самый сложный вопрос. Дело в том, что исследователь не должен быть в плену своих открытий в их узком понимании. Необходимо учитывать фактор времени. Копировать образец во всех его деталях не могли даже зодчие Мономаха. В любом случае делалась поправка с учетом развития форм от времени создания образца до его повтора. Новые времена выдвигают свои особенности. Боковые приделы собора Мономаха в Суздале уже являют собой отличительную особенность. Появление их нужно рассматривать как выполнение воли заказчика, исходящей из чисто функциональных соображений, то есть необходимости устройства усыпальниц.

В 2001–2004 годах исполнится 900 лет со времени строительства первого кирпичного здания в Залесской земле. Суздальский собор является яркой иллюстрацией для энциклопедии строительного дела Руси, сохраняя в себе элементы материальной и строительной культуры с начала XII по XIX век. Но сохранится ли все это к юбилею? В результате деструктации белого камня резьба исчезает буквально на глазах, а расчленение кладки ставит памятник на грань очередного разрушения. К сожалению, эти слова можно отнести ко всему владимиро-суздальскому зодчеству домонгольского периода. Делу государственного значения нужна государственная забота.

Фрагмент резьбы портала